

Е. И. Сушко
(Вилейка)

Потенциал современных лекционных практик в музее
(на примере культурно-образовательного проекта
«ART-VILEYKA»)

В настоящее время существует множество образовательных форм, видов и методов работы музея с аудиторией. Однако в музейной среде постоянно происходит процесс инновации, а концепция культурно-образовательной деятельности претерпевает изменения. Уже привычными стали такие методы работы с музейной аудиторией, как музейный урок, кружок, консультация, экскурсия или лекция. Тем не менее музей меняется вместе со своей аудиторией, и в связи с этим задачи музея не могут сводиться лишь к передаче информации о том или ином явлении и процессе; он должен обращаться и к внутреннему миру посетителя, воздействовать на его чувственно-эмоциональную сферу [2, с. 470]. Именно поэтому музей нуждается в трансформации культурно-образовательной политики, которая основывается на представлении о музее прежде всего как коммуникационной системе.

Здесь и возникает вопрос о потенциале современных лекционных практик. В чем отличие обычной лекции от комплекса открытых лекционных практик? В сущности, современные лекционные практики по своей структуре и воздействию на музейную аудиторию коренным образом отличаются от лекции, музейного урока, занятия или консультации.

Лекция – это наиболее традиционная и распространенная форма образовательной работы музея, охватывающей многочисленную аудиторию [1, с. 293]. Для лекций характерна стабильная аудитория, которая способна глубоко и активно воспринимать и усваивать получаемые знания. Кроме того, специфика лекций как образовательно-культурной формы состоит в ее ярко выраженном учебном характере.

Однако в настоящее время сформировался новый тип зрителя, и музей не может игнорировать этот факт. Современный зритель считает себя образованным, и он скорее пойдет узнать что-то новое, чем «учиться». Поэтому образовательная миссия музея должна представлять перед зрителем, прежде всего, в форме диалога. Так формируется почва для включения музеем в

имеющийся арсенал культурно-образовательных форм современных лекционных практик.

Современные лекционные практики – это адаптированная к актуальным реалиям и, в частности, к запросам современного зрителя самостоятельная культурно-образовательная форма коммуникации и интерактивного взаимодействия музея с аудиторией. По сути лекционные практики представляют собой синтез лекции и театрального представления, основанный на комплексном воздействии на зрителя. Восприятие музейной аудитории конструируется как на визуальном, вербальном, эмоциональном, так и ментальном уровнях.

Что же выделяет лекционные практики среди таких устоявшихся и привычных образовательных форм, как лекции, экскурсии, музейные уроки? Прежде всего – отсутствие акцента на обучающем характере лекций. В условиях современных лекционных практик зритель предстает как равноправный собеседник. Следовательно, общение музея с аудиторией обретает форму диалога.

Во-вторых, это коммуникативная и интерактивная составляющая, а также неформальная природа лекций. Чтобы вовлечь зрителя в процесс познания в рамках таких лекционных практик, в них активно применяется механизм обратной связи. Так, к примеру, широко используются социологические опросы как путем прямого анкетирования, так и способом анонимного опроса в анкете на интернет-сайтах, а также традиционный механизм получения отзывов – отклики в книге отзывов.

В-третьих, зритель не остается один на один со своим знанием после окончания лекций. Работа со зрителем ведется как во время мероприятия, так и после. Такие лекции всегда сопровождаются разъясняющими публикациями, изданиями информативных буклетов, а также последующими дискуссиями. Таким образом, образовательная форма лекций превращается в практику тотального взаимодействия со зрителем и его восприятием.

Кроме того, существенным отличием от традиционных лекций является и «открытый формат» современных лекционных практик. Что это значит? Прежде всего, то, что аудитория не предполагает строгих ограничений по каким-либо критериям: гендерному принципу, уровню образования или профессии. Зритель может быть как подготовлен к лекции, так и не подготовлен. Более того, состав аудитории от лекции к лекции может постоянно меняться.

И, наконец, мобильность как одна из определяющих характеристик. Мобильность подразумевает то, что такие практики не ограничены пространственными рамками музея.

Ярким примером лекционных практик является уникальный культурно-образовательный проект о современном визуальном искусстве «ART-VILEYKA». Организатором проекта выступил Вилейский краеведческий музей. Проект проходил в период с ноября 2011 г. по май 2012 г. и имел большой успех у аудитории музея. По сути проект «ART-VILEYKA» – это иллюстрация того, как концепция современных лекционных практик работает в реальных условиях. С самого начала музей принял решение презентовать проект как культурный продукт. Ориентируясь на новый тип образованного зрителя, музей акцентировал внимание на его культурной составляющей. Так, среди приглашенных лекторов были: Наталья Шарангович – одна из известных искусствоведов и кураторов Беларуси; Владимир Слободчиков – скульптор и заслуженный деятель искусств Беларуси; Борис Цитович – график, художник, иконописец; Сергей Плыткевич – известный современный белорусский фотограф; Антонина Слободчикова и Михаил Гулин – современные белорусские художники-перформеры; Эдуард Матюшонок – художник-живописец.

Учитывая открытый формат и разный уровень подготовленности публики, музей сопровождал каждую лекцию информацией о лекторах. Результатом этого стали цикл публикаций на информационном портале kraj.by и в газете «Шлях Перамогі», а также серия буклетов, специально изданных к мероприятиям. Работа музея со зрителем состояла еще и в опросах, проводимых как на главном информационном сайте региона, так и анкетированном опросе, который прошел в середине проекта.

Помня о том, что лекционные практики – это построение коммуникации со зрителем, музей обязал всех лекторов строить свои презентации, исходя именно из этой идеи. В итоге мероприятия только формально назывались лекциями, по сути это были оживленные беседы и споры художников-профессионалов со зрителем, который выступал как полноценный оппонент.

Итак, говоря о потенциале современных лекционных практик, нужно отметить следующее.

Спектр воздействия таких лекционных практик очень широк. Имея скрытый образовательный характер, они в то же время выполняют роль индикатора культурного уровня населения. Можно сказать, что лекционные практики – это проявитель «культурных и эстетических» потребностей музейной аудитории. Кроме того, благодаря опросам, проводимым в рамках лекционных практик, становится возможным вычленить аудиторию музея, а затем и расширить ее за счет предложения нового музейного продукта. А это, в свою очередь, позволяет скорректировать музейную политику. Кроме того, завуалированный под главное культурное событие года проект превратился в масштабную просветительскую и образовательную акцию. И, наконец, подобные интерактивные лекционные практики участвуют в формировании нового имиджа музея как прогрессивного социально-культурного института.

1. *Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «история»* / под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. – М. : Высш. шк., 1988. – 431 с.

2. *Юренева, Т. Ю. Музееведение: учебник высшей школы* / Т. Ю. Юренева. – 2-е изд. – М. : Академ. проект, 2004. – 560 с.